

— Ты что, не видишь, какой она масти демон? — спросил Демон серого волка, еще раз просканировав ее своей энергией, и тут же покачал головой. — Я всего лишь демон среднего уровня, мне не дано распознать тех, кто выше меня.

И Можун едва сдержала смехок. Она уже хотела было сказать, что Львица тоже демон среднего уровня, но тут же вспомнила, как та еще давным-давно упоминала о прорыве.

Когда же она успела прорваться и стать демоном высшего уровня?

И Можун подавила любопытство. Ей куда больше хотелось узнать, существует ли какой-нибудь более мягкий способ стать могущественным демоном.

Однако Демон серого волка, не унимаясь, продолжал донимать ее расспросами, а Львица, которая всегда заступалась за нее, была настолько поглощена тем, что происходило вдалеке, что даже не замечала происходящего.

И Можун с досадой поджала губы и продолжила слушать.

В этот момент кто-то окликнул ее по имени:

— Сяо Жун!

Голос показался знакомым, но И Можун не сразу сообразила, кто это. Она окинула взглядом море снующих повсюду демонов, забралась на голову волку и наконец увидела свою названую мать — Мать-медведицу, которая появилась вместе с самым младшим медвежонком Сяо Во.

Мать-медведица все еще была в своей звериной форме. Стоило ей неуклюже обнять И Можун, как бедный Демон серого волка получил несколько увесистых ударов. Волк уже было хотел огрызнуться, но медвежонок Сяо Во цапнул его за нос. Взыв от боли, волк поспешно скрылся из виду.

И Можун почувствовала злорадное удовлетворение. Чем больше она смотрела на Сяо Во, тем милее он ей казался, и она чмокнула медвежонка в щеку.

Этот жест напомнил ей о характере Львицы. И Можун, скованная внезапным предчувствием, обернулась и увидела, что Львица все еще застыла в прежней позе, не отрывая взгляда от одной и той же точки.

На что она смотрит?

И Можун попыталась проследить за ее взглядом, но вокруг было слишком много препятствий.

Мать-медведица перекинулась парой фраз, на которые И Можун отвечала лишь рассеянным мычанием. Заметив ее невнимательность, Мать-медведица помахала рукой на прощание:

— Пойду поищу твоего названного отца.

И Можун кивнула, попрощалась с ними и вскарабкалась на ближайшее дерево. Едва она поднялась, как увидела, что по ветвям ползают пестрые змеи.

И Можун еще ни разу не видела змей в Лесу Невозврата. Испугавшись, что они ядовиты, она попятилась назад, не глядя под ноги, поскользнулась и с грохотом рухнула вниз.

Прямо на голову Львице.

Львица было хотела разозлиться, но, увидев, что это И Можун, тут же подхватила ее, как младенца:

— Что ты творишь?

И Можун, сгорая от стыда, подняла голову и хотела было указать на демона, из-за которого опозорилась, но на дереве никого не было. Чтобы не выдать своих истинных намерений, И Можун указала лапой вверх и честно пояснила:

— Там на дереве была целая куча змей, я испугалась, что они ядовитые...

Львица даже не взглянула туда, куда указывала И Можун, а снова уставилась в ту сторону, куда смотрела раньше. Ее взгляд потускнел, словно она была разочарована тем, что так ничего и не увидела.

Вскоре она перевела взгляд на И Можун и грустно улыбнулась:

— Как такое возможно? В Лесу Невозврата нет Клана змей. Ты, должно быть, приняла за них ящериц.

Дело было не в том, что слова И Можун были неважны, просто в Лесу Невозврата давно не осталось и следа от Клана змей.

И Можун удивилась. Она и сама осознала, что в лесу действительно не видела змей. Неужели ей и правда померещилось? Подумав об этом, она подняла голову, прищурилась и утвердительно произнесла:

— Да, верно, мне показалось.

Она видела, как разноцветный силуэт метнулся в тень, но ей пришлось лгать, глядя прямо в глаза.

Демонов становилось все больше. Опасаясь, что И Можун потеряется в толпе, Львица прижала ее к себе еще крепче. Однако в таком положении И Можун чувствовала себя младенцем. Поерзав, она предпочла встать на плечо Львицы, чтобы лучше видеть, что происходит вокруг.

Она с нетерпением ждала начала событий, но вместо этого к ним, проталкиваясь сквозь толпу, бросился демон-баран.

Казалось, он искал именно их.

Демон-баран дрожал всем телом: инстинкт добычи подсказывал ему, насколько опасна Львица. И Можун припомнила, что видела его раньше, но не понимала, почему он здесь.

Воцарилось молчание. Баран, поглядывая на Львицу с явным страхом, наконец зажмурился, отвернулся к дереву и выпалил:

— Прошу прощения, вы ведь госпожа Львица?

Львица удивилась, но прежде чем она успела что-то спросить, демон-баран бросил последнюю фразу:

— Госпожа Старая Лиса проголодалась, она велела вам принести ей несколько печеных рыб.

Сказав это, он, не обращая внимания на окружающих демонов, снова растворился в толпе.

Львица, глядя вслед барану, скрежетнула зубами:

— Эта проклятая лиса! Как она смеет приказывать мне! — Львицы по натуре своей существа гордые.

Не имея возможности выплеснуть гнев на обидчицу, она впилась когтями в соседнее дерево. Раздался хруст, и ствол, поддавшись ее силе, переломился.

Дерево с грохотом рухнуло, вызвав переполох среди демонов.

И Можун горько усмехнулась. Она заметила, что после этого случая демоны, несмотря на тесноту, поспешили отодвинуться от них подальше, так что вокруг них образовалось свободное

пространство.

Впрочем, благодаря сломанному дереву у нее появилось немного места.

Убедившись, что она в безопасности, а Львица все еще кипит от ярости, И Можун мягко сказала:

— Сходи, помоги госпоже Старой Лисе. Кто знает, может, удастся увидеть что-то грандиозное.

Восемь Великих Божественных Артефактов обладали колоссальной мощностью, и демонам ниже высшего уровня приближаться к ним было опасно. Вероятно, именно поэтому Маленькая лисица не взяла И Можун с собой. Странно было лишь то, что Маленькая лисица сама была демоном среднего уровня — как она собиралась уцелеть под мощью древнего артефакта?

Но И Можун тут же отбросила эти глупые мысли. Львица, услышав ее слова, нахмурилась:

— Ты не пойдешь со мной?

И Можун указала на сверкающую вдалеке точку и спокойно произнесла жестокую правду:

— Если я пойду, то, скорее всего, погибну.

Львица послушно замолчала.

Она знала, как сильно И Можун жаждет силы, поэтому, когда сама достигла уровня высшего демона, предпочла скрыть это от нее.

Видя, что И Можун приуныла, Львица готова была отвесить себе пощечину:

— Я принесу тебе рыбы, когда вернусь. Стой здесь и никуда не уходи! Я быстро обслужу эту проклятую лису и вернусь. — Дав наказ, Львица обернулась зверем и исчезла в чаще леса.

Как только она ушла, демоны снова окружили это место.

И Можун все еще стояла на ветке, но из-за появившегося демона-слона ей пришлось уступить место.

Она пожалела, что не пошла с Львицей ловить рыбу. На сломанной ветке для нее больше не было места, и ей пришлось с трудом пробираться сквозь ноги других демонов.

Не успела она добраться до безопасного места, как кто-то наступил ей на хвост. Сдерживая боль, И Можун увернулась от копыт лошади, которые едва не раздавили ее.

Она покатилась в сторону, но тут же наткнулась на бычьи ноги, резко развернулась и нырнула в кусты.

За кустами оказался обрыв. И Можун в панике ухватилась за какой-то куст, но тот не выдержал ее веса, и вместе с ним она полетела вниз по склону.

Склон был крутым, а после ночного ливня превратился в сплошное месиво. И Можун, вся в грязи, кубарем летела вниз. Перед глазами все плыло, и, врезавшись во что-то твердое, она потеряла сознание. Тьма поглотила маленькую черную кошку.

Кап... Кап...

Здесь было очень тихо, слышался лишь звук капель, ударяющихся о камень. Звук был глухим: капли не стекали, а слипались, стекая по лбу И Можун, проходя через нос и попадая ей прямо в рот.

От отвратительного вкуса И Можун очнулась и дернулась, но, перевернувшись, не смогла удержать равновесие и снова свалилась.

Она снова наглоталась этой мерзкой жидкости.

На этот раз И Можун извлекла урок и поползла осторожнее. С трудом поднявшись, она подняла голову и наконец смогла осмотреть место, похожее на пещеру.

В темноте повсюду лежали трупы демонов, сваленные в огромную гору.

Их не съели целиком — у каждого из них не хватало головы. Вонь разлагающихся тел смешивалась с запахом крови, и И Можун поняла, что жидкость, которую она проглотила, была кровью. Ее чуть не вырвало.

Но она заставила себя сдержаться, осознав, что, возможно, попала в логово какого-то ужасного демона.

Кап... Кап...

Кровь продолжала капать, не обращая внимания на незваную гостью.

У И Можун волосы встали дыбом. Слишком жутко.

Даже зная, насколько причудлив мир демонов, она никогда не слышала, чтобы в этом лесу было такое страшное место.

Первым желанием было бежать.

Ночное зрение помогало ей ориентироваться, но сейчас она предпочла бы ничего не видеть.

Пещера была темной, а из-за лунного затмения невозможно было найти выход. И Можун, поджав хвост, двинулась вперед.

Ей было страшно.

До смерти страшно.

Если бы обычный человек оказался среди горы обезглавленных трупов, ему было бы не легче, чем ей.

Ноги И Можун подкашивались, а в голове всплывал образ той кошки, из-за которой она оказалась в такой беде.

Чем больше она думала об этом, тем больше в ней просыпалось мужество.

Она шла вперед, и вскоре почувствовала холодный поток воздуха, бьющий в лицо.

И Можун сдержала порыв сорваться на бег и бросилась вперед.

Но реальность сыграла с ней злую шутку.

Перед ней был не выход, а бездонная пропасть.

И Можун посмотрела вверх, надеясь найти выход, но увидела тысячи висящих под потолком летучих мышей.

Она попала в логово летучих мышей.

И Можун затаила дыхание и начала пятиться, но ее заметили. Почувствовав вторжение, стоя летучих мышей начала яростную атаку, нападая когтями и зубами.

И Можун не ожидала такого поворота, ей пришлось отбиваться когтями и зубами.

Но битва была неравной. В следующую секунду одна из мышей вцепилась в ее шкуру. Вскрикнув от боли, И Можун с силой швырнула ее о землю.

Это не напугало остальных. Поняв, насколько кошка уязвима, они, посоветовавшись, бросились на нее всей стаей.

И Можун думала, что это новая атака, но несколько мышей вцепились когтями в ее шерсть и хвост, подняв ее в воздух.

Все больше мышей собиралось вокруг, жадно высасывая ее скудную кровь.

— А-а-а!

И Можун чувствовала пронзительную боль, но мышей было слишком много, чтобы сопротивляться.

Она понимала, что если так пойдет и дальше, то превратится в сушеную кошку, и заставила себя открыть глаза.

Стоило ей это сделать, как одна из тварей полоснула ее по левому глазу. От запаха крови мыши пришли в еще большее возбуждение. И Можун зажмурила левый глаз, а правым, уцелевшим, увидела вожака.

Не обращая внимания на укусы, она отшвырнула нападавших, оттолкнулась от нескольких мышей и вцепилась в их главаря.

Оскалив зубы, она принялась бить его лапами и впиалась в крыло.

Вожак не ожидал такого напора и беспорядочно заметался, увлекая ее за собой. И Можун не собиралась упускать свой шанс и вонзила когти глубоко в плоть.

Мышь взвизгнула от боли, пытаясь стряхнуть ее, но И Можун вцепилась во второе крыло. Потеряв равновесие, вожак врезался в стену.

И Можун тоже ударилась, но не забывала об остальных и продолжала отбиваться, пока они падали.

Пропасть казалась бездонной.

Вскоре мыши прекратили атаку и, бросив своего вожака, улетели.

И Можун была в недоумении, но вожак под ее ногами уже потерял сознание — о том, чтобы он вынес ее отсюда, не могло быть и речи.

Чем глубже они падали, тем холоднее становилось.

Холод пробирал до костей.

И Можун, несмотря на боль, начала работать крыльями мыши, пытаясь замедлить падение.

В глубине пропасти забрезжил призрачно-голубой свет, похожий на блуждающие огни.

И Можун не знала, опасны ли они, но, боясь быть поглощенной, она оттолкнулась от вожака и прыгнула на уступ.

Прыжок удался, но от боли она не удержалась и, выпустив когти, с трудом закрепилась на стене.

Камень под ней посыпался вниз. И Можун видела, как он упал и тут же был поглощен призрачным огнем.

Следом за камнем упал и вожак.

Из огня потянулись тысячи призрачных рук, и через секунду от вожака осталась лишь иссохшая мумия.

И Можун отвела взгляд.

Она знала: опоздай она хоть на секунду, ее ждала бы та же участь.

Где она? Почему здесь так страшно? Все это не входило в планы И Можун...

Она просто хотела выжить.

Но...

Глаза И Можун метались по сторонам. Она подняла голову — кроме непроглядной тьмы, ничего.

Неизвестно, насколько глубока эта яма. Стены были такими влажными, что когти скользили, не находя опоры.

И Можун вздохнула. Все эти сказки про золотые пальцы и встречи с мудрецами — сплошная ложь. Она знала лишь одно: сейчас она в отчаянном положении.

Сегодня ночь полнолуния, и все демоны выбрались из этого проклятого Леса Невозврата, а она здесь, ждет своей смерти.

Несправедливо.

Как же несправедливо!

И Можун в ярости скребла камни на стене — привычка, выработанная ею в этом мире.

Камни были непрочными, и мелкие осколки с шумом полетели вниз.

Призрачные руки не шелохнулись, позволяя камням упасть. Лишь спустя долгое время она услышала звук удара о дно.

Нет, камни не исчезли, просто ей показалось из-за страха.

И Можун снова пустила в ход когти, выковыряв камень покрупнее.

Он полетел вниз, пронзил огни, и лишь спустя время раздался звонкий звук.

И Можун обрадовалась.

Она поняла: огни реагируют только на живых существ. Если она сможет... нет, не умереть, а устроить побольше шума, возможно, у нее появится шанс.

Это открытие придало ей сил. Она начала крошить камни.

Осколки с шумом сыпались вниз. И Можун вошла во вкус, нацелившись на большой валун.

Тот был слишком велик, и ей пришлось потратить немало сил, чтобы расшатать его край.

С одной стороны, с другой...

Она знала, что единственный способ выжить — это бороться.

Неизвестно, сколько прошло времени, но И Можун наконец отколола три четверти валуна. Задышавшись, она забралась на него.

Не дожидаясь, пока он окончательно отвалится, она собрала вокруг камни, обложила ими себя, прижала хвостом.

Наконец, она выбрала направление.

И Можун глубоко вздохнула и прыгнула. Валун, не выдержав веса, сдвинулся.

Раз, два...

Камень, потеряв опору, медленно отделился от стены и стремительно полетел вниз.

Призрачные руки не имели глаз и не видели И Можун, но, когда валун начал падать, они почувствовали, что на нем кто-то есть.

И Можун вцепилась в камень, чувствуя, как что-то дергает ее за шерсть.

Ее шкуру рвали на части, но она не смела пошевелиться, стиснув зубы, чтобы не издать ни звука.

Терпеть... надо терпеть...

Боль была невыносимой, она была на грани обморока, но держалась за последнюю надежду.

Неизвестно, сколько времени это длилось, но она пролетела сквозь плотные огни.

От ее шерсти почти ничего не осталось, она дрожала, но не ослабляла хватку.

— Бух!

Камень ударился о землю. От силы удара И Можун отлетело в сторону.

Раны кровоточили, боль была такой, что она едва не лишилась чувств. Она хотела закричать, но поняла, что от боли не может издать ни звука.

Крик застрял в горле, не в силах вырваться наружу.

<http://bllate.org/book/20979/2129758>